

«ЗОДЫК»

Литературная страница

Кирил Емелин

Осколки

Опять иду аллеей пятничной,
Встречаю лица, но не те.
В моей душе
      унело-праздничной
Осталось место пустоте.
Кто переполнил чашу полную,
Чтоб кубка треснули края
И яд стекал не совесть сонную?
Друзья, беспечные друзья...
Они, объятые предательством,
Разбили дружбы талисман.
Осколки крупным
      доказательством
Не исцелят душевных ран.
И безрассудство
      беспримерное,
Увы, искрошится, как мел.
Я должен был простить,
      наверное,
Но не простил, но не сумел.

Ответ

Я Ваше получила послание.
Да, получила!
Но Ваше мне смешно
      признание,
Я Вас забыл!
Вы недостойны наказания.
Я не простила!
Дойдет до вашего сознания:
Я Вас любил!
Теперь я холод извания.
Мне свет не мил!
Но шарм пустого обаяния
Так сладок был!
Я Ваша получила послание.
Да, получила!
Но Ваше мне смешно
      признание —
Я все забыл!

Где noctуют поезда?

Где noctуют поезда подземки?
Их короткий, верно, чуток сон.
А с утра опять туннелей стены
И стальной визжаций перезвон.
Станция одна — потом другая,
Долгий восходящий перегон.
Фонарем тугую тыму пронзая,
Мчится ветром головной вагон.
Рельсы — рельсы,
Шпалы — шпалы,
Стrelki.
Снова по наклонной перегон.
Где noctуют поезда подземки?
Где проводят свой
      тревожный сон?

Шаг к весне

Нам в жизни многое дано.
В любви нелепые признания.
Мгновенья встреча
      и расставанье.
Измены яд и лжи вино.
Даны свобода и неволя.
У каждого своя стезя.
И если что-то мне нельзя —
Другим, пожалуйста, —
      раздолье.
Кому-то море теплоты.
А мне буран да вихри снега,
И шаг к весне — частница бега
В оковах вечной мерзлоты.

Андрей Тернов

СЛУХИ ОБ ОСЕНИ

Ходят слухи между нами —
Смерть природы на носу!
Нет, она не умирает,
А готовится ко сну.

То зевает она украдкой,
То омается дождем,

Чтобы в снежную кроватку
Лечь одним прекрасным днем.

Почему поэт печален,
Пейзажист совсем угром?
Нет причин здесь лить ручьями
Слезы грусти на костюм.

СКРЯГА

Чего глядите! А! Чего смеетесь?
Украсть хотите что-то?
      Недождитесь!

Все, что со мною,
      только лишь мое!
Все собираю — деньги, хлам,
      старье!

Смеетесь, что во мне живет
      лишь скопость?
Что ж, это не болезнь, не дурь,
      не тупость.

Подарков не дарю, но принимаю.

А кто мое возьмет —
      того поймаю.

А после будет не до воровства.
Довольно щедрых дел
      и мотовства!

Лишь тот на свете счастлив,
      кто себя
Смог обеспечить в жизни всем
      и вся!

Все. Ухожу в далекое молчанье,
Чтоб вор слова не смог
      украсть случайно.

ПОКОЛЕНИЕ NEXT

Через сон и МерКабу,
Дымоходную трубу
Получу я в Небесам,
А Земля — пошла ко пасам!

Здесь ведь все предрешено —
Все погибнут все равно!
Ну а там, за небосклоном
Встречусь я с самим Крионом!!!

Он покажет мне решетку,
Научусь я делать водку,
За здоровье господина
Выпью граммов сто бензина,

Так как телу все равно —
Много будет мне дано!
Ведь в четвертом измеренье
Мы — другое поколение!

'МерКаба — переход сущности на следующий уровень существования.
'Крион — одна из сущностей, строящих жизнь материи в Солнечной системе, возможно, где-то еще.

Светлана Макарычева

Музыка прощания

Я все дальше от вашей улыбки,
От лукавинки в добрых глазах.
Словно тронули струны
      у скрипки
И застыла печаль на губах.
Все вокруг превращается
      в звуки,
И под стуки вагонных колес
Ненужный привкус разлуки
Будоражит мне душу до слез.
Успокоюсь я лунной сонатой,
Что за окнами нежно звучит,
И другого мне счастья не надо,
Кроме музыки этой в ночи.

Осень

Я опять сгущаю краски.
Осень так на них богата!
Клены рядятся по-барски,
Что-то шепчут виновато.
Попыхают липы золотом —
Только это не мое.
От души кусок отколотый
Укололся я живьем.
То ли небо опрокинулось,
То ли рухнула Земля.
Как с обрывы в бездну кинулась,
О любви тайком моля.
И в твоих объятиях тая,
Забывая о земном,
Я сама себя теряю,
А найду ль опять потом?

Дмитрий Овчинников

ОРЕЛ И МУРАВЕЙ

Сказал Орел однажды Муравью:
«Ведь раньше всех я вас встаю.
Я первым вижу солнца луч,
Когда на небе мало туч.
К работе тут же приступаю,
Леса, поля и реки облетаю,
Всю Землю зорко осмотрю
И только после ем и пью.
Потом вопросы, заседанья —
Все по расписанию,
И встречи, расставанья,
Отчеты, семинары, речи...
Везде все я, и на moi все плечи».

Прищурив глаз, ответил Муравей:
«Живем с тобою среди людей,
Но как ты не поймешь меня —
Сейчас не корчит болтовня.
Да, верно, я ведь не летаю
И на активах не бываю,
Зато я ближе всех к земле,
С утра до вечера в труде.
Рыхло ее и поливаю,
Сам урожай собираю.
Вот так бы нам с тобой вдвое,
Тогда мы лучше заживем.
Пойми, Орел, ведь ты царь-птица,
И не к лицу тебе гордиться.
На землю-матушку спустись,
В программу общую впрягись».

Мораль сей басни такова:
Когда имеешь власть и чин,
Найдется тысяча причин,
Чтоб возгордилась голова.

Хайдар Бедретдинов

День свадьбы

Тополя запушились опять,
Значит, будем мы вновь
      отмечать
Коронацию нашей любви,
Как пророчили нам соловьи.

Слыши гимныозвышенных
      чувств
Из каких-то космических уст.
Сам готов приготовить елей
Я для милой невесты моей.

Как на руки ее посмотрю,
Очень горько себя яюю:
Эти годы царица души,
Словно прачка в сибирской
      глуши.

Эта мысль так стесняет мне
      грудь —
Ни вздохнуть, ни тех рук
      не вернуть.
Докажу, как ее я люблю:
Порошка дорогое куплю.

Человек

Рядом с вами человек.
Вы его не замечали —
В дни расстройств и в дни печали
Он спазустирали вам с век.

Рядом с вами был чудак.
Слово доброе нес людям,
Не считая это трудным,
Делал это просто так.

Ну и что же из того,
Что не дал вам капитала,
Но чего-то все же не стало,
Как не стало здесь его...

Колыбельная

Солнышко за речкой скрылось —
Жаркий день потух.
Наконец угомонился
Молодой петух.
Спать домой вернулось стадо
С теплым молочком.
Сли, Никуся, наша радость,
Ручки кулачком.

От усталости качаясь,
Спать легла трава.
И лягушки обещают
Добрый день: «Ква-ква!».
И подсолнухи уснули
Личиками вниз.
Не крахти, моя лапуля,
Никочка, усни.

Колыбельные напевы
В родниках звучат

Для любимых наших деток,
Дорогих внучат.
Спи, Никуся, до рассвета —
Кончились дела,
Как и мамочка под эти
Ручейки спала.

Спят, уставши, Аби с Бонькой,
Кора видит сны.
Вероничка, потихоньку
Засыпай — усни.
И тебе, Никуся, когда-то
Колыбель качать.
Нас с улыбкой благодарной
Будешь вспоминать.

Песня
об Аннушке

Знакомый сквер до боли.
Мы здесь бежали к школе
(Куда же убежали те годы!)
И на виду прохожих
Висели на подножке,
Рисуя головою иногда.

Трамвай веселый Аннушка,
Ты в памяти останешься,
Как из окна детское лицо.
И, отражаясь в лужицах,
Самозабвенно кружится
Любимое бульварное кольцо.

На первые свиданья,
Казалось бы, недавно
Срывались с лекций
      бешеной весной.
В трясущемся вагоне,
Держа нас за ладони,
Стремился к свадьбе путь
наш кольцевой.

Трамвай веселый Аннушка,
Ты в памяти останешься,
Как свежий ветер юности
      в лицо.
И, отражаясь в лужицах,
Самозабвенно кружится
Любимое бульварное кольцо.

В года сложились будни.
Нет рельсов тех на Трубной,
На Пушкинской, Арбате
      и Тверской.
Лишь на прудах на Чистых
Звенил и серебрится
Их путь, созвучный
      с нашей сединой.

Трамвай веселый Аннушка,
Ты в памяти останешься —
Москвы ушедшей доброе лицо.
И, отражаясь в лужицах,
Самозабвенно кружится
Любимое бульварное кольцо.

Виктор Самохин

Без тебя

Без тебя мне не жить! Разве ты не понимаешь?
Без тебя мне никакого в жизни смысла больше нет.
Неужели ты не чувствуешь, не видишь и не знаешь,
Как темно мне без тебя, словно гаснет белый свет!

Стала алая заря для меня темнее сливы,
Без тебя умолкли птицы. Только вороны кричат.
Только клекот журавлей очень жалостный, тоскливый,
Воробы удивлены, растерялись и... молчат.

Без тебя померкло все: нет ни солнца, ни рассвета,
И береска наша плачет, пожелтела от тоски.
Вопросительно согнулся тополь, спрашивая, где ты,
А у клена от разлуки поседели вдруг виски.

Люди словно без имен, книги словно без названий.
У окна цветы завяли: поливай — не поливай.
Пролетает хмурый день без событий, без свиданий,
Без улыбки и без ласки, как пустой ночной трамвай.

Не пойму еще, как быть, как мне жить, куда деваться?
Без тебя все так ничтожно! Все не нужно без тебя.
Не пойму, что говорить, что просить,
      в чем признаваться.

Как же жить на этом свете без любимой, не любя...
Лишь одно могу просить: ты вернись и мир уснувший
Лучезарным, нежным взглядом оживи от злого сна!
И тогда, как в сказке дивной, от слепого сна очнувшись,
Вновь повсюду засияет вечно юная весна.